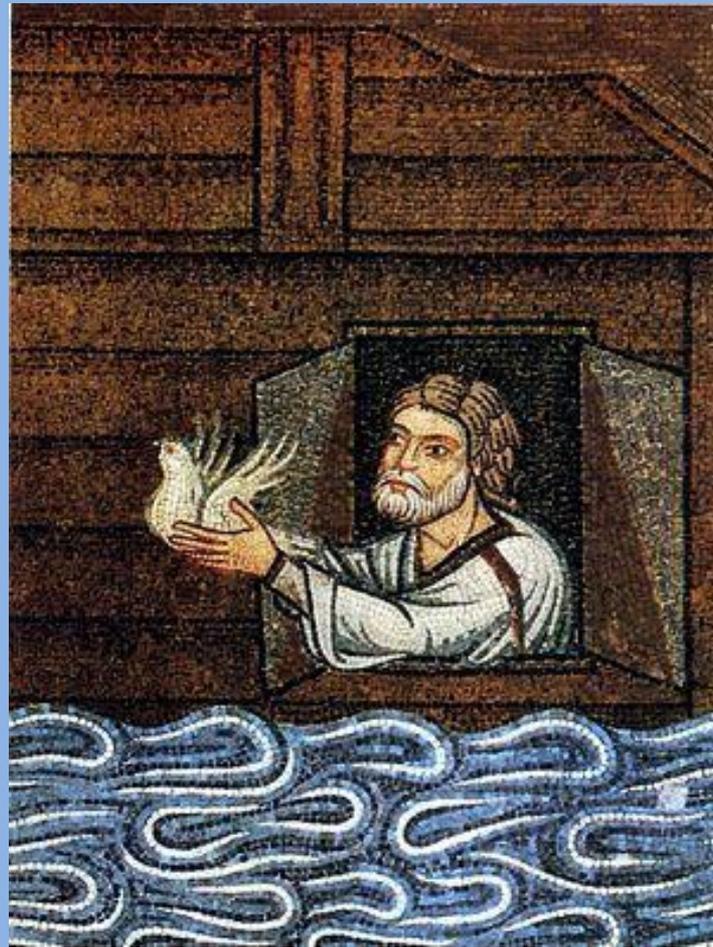

Священное Писание

КАКИМ БЫЛ НАСТОЯЩИЙ НОЙ?

Ной принадлежал к десятому поколению после Адама, однако люди в то время жили намного дольше, чем сейчас — по многу сотен лет, так что отец Ноя — Ламех, согласно Библии, был младшим современником самого первого человека. Во времена Ноя было немало тех, кто застал праотца Адама еще живым: помимо Ламеха это Мафусал, Иаред, Малелеил, Каинан, Енос, и, вероятно, другие, чьи имена не сохранились в Книге Бытия. Так что Ной слышал о трагедии грехопадения, произошедшей в начале мира, от тех, кто лично знал ее очевидцев и участников.

Уже при рождении Ноя на него возлагались особые надежды: «Ламех жил сто восемьдесят два года и родил сына, и нарек ему имя: Ной, сказав: он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь» (Быт. 5:28–29). Само имя Ной означает «утешение». Святые отцы объясняют эти слова как пророчество Ламеха: как говорит Златоуст, «он провидел будущее, и, усматривая, что нечестие людей умножается, наименованием сына предсказывает бедствия, имеющие постигнуть весь род человеческий, дабы люди, вразумившись хотя бы страхом, удержались от греха и обратились к добродетели»^[3]

Преподобный Ефрем Сирин так толкует слова Ламеха о Ное: «Сей упокоит нас жертвой своей, которой умилостивит Бога от дел наших и от печали рук наших». Ной «действительно явился благодатным утешителем, как сохранитель человеческого рода и восстановитель его в лучшем виде».

По свидетельству святителя Иоанна, благодаря такому пророчеству «это дитя, мало–помалу возрастая, для всех видевших его служило уроком... этот человек, живший пред глазами всех, всем напоминал о гневе Божиим».

Из Библии о первых пятистах годах жизни Ноя известно лишь то, что в этот период он женился, и у него родилось трое сыновей: Сим, Хам и Иафет (Быт. 5:32). Святой Кирилл Александрийский пишет, что Ной «обращал на себя общее внимание, весьма знаменит был и известен»[7].

Во время жизни Ноя было «велико развращение человеков на земле, и все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт. 6:5), «потому что не временами только, но постоянно и во всякой час грешили, ни днем, ни ночью не переставая исполнять лукавое свое помышление»[8]

- Однако ветхозаветный патриарх отличался от своих современников: «Ной же обрел благодать пред очами Господа» (Быт. 6:8). Почему? Потому что «Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом» (Быт. 6:9).

- Святой Иоанн Златоуст отмечает главную черту личности Ноя – небывалую твердость и решимость на пути добродетели: «как был предан добродетели этот праведник, когда среди такого множества людей, с великою силою стремившихся к нечестию, один он шел противоположным путем, предпочитая добродетель — и ни единоподушие, ни столь великое множество злых не остановило его на пути добра... Представь же необычайную мудрость праведника, когда он, среди такого единомыслия злых людей, мог избежать заразы и не потерпеть от них никакого вреда, но сохранил твердость духа и уклонился от греховного единомыслия с НИМИ»^[9].

- Требовалась поистине нестигаемая воля для того, чтобы быть одному против всего мира, особенно если учесть, что «за свою решимость вопреки всем подвизаться в добродетели, Ной терпел великое поношение и осмеяние, так как все нечестивые обыкновенно всегда издеваются над решившимися удаляться нечестия и прилепляющимися к добродетели»^[10].

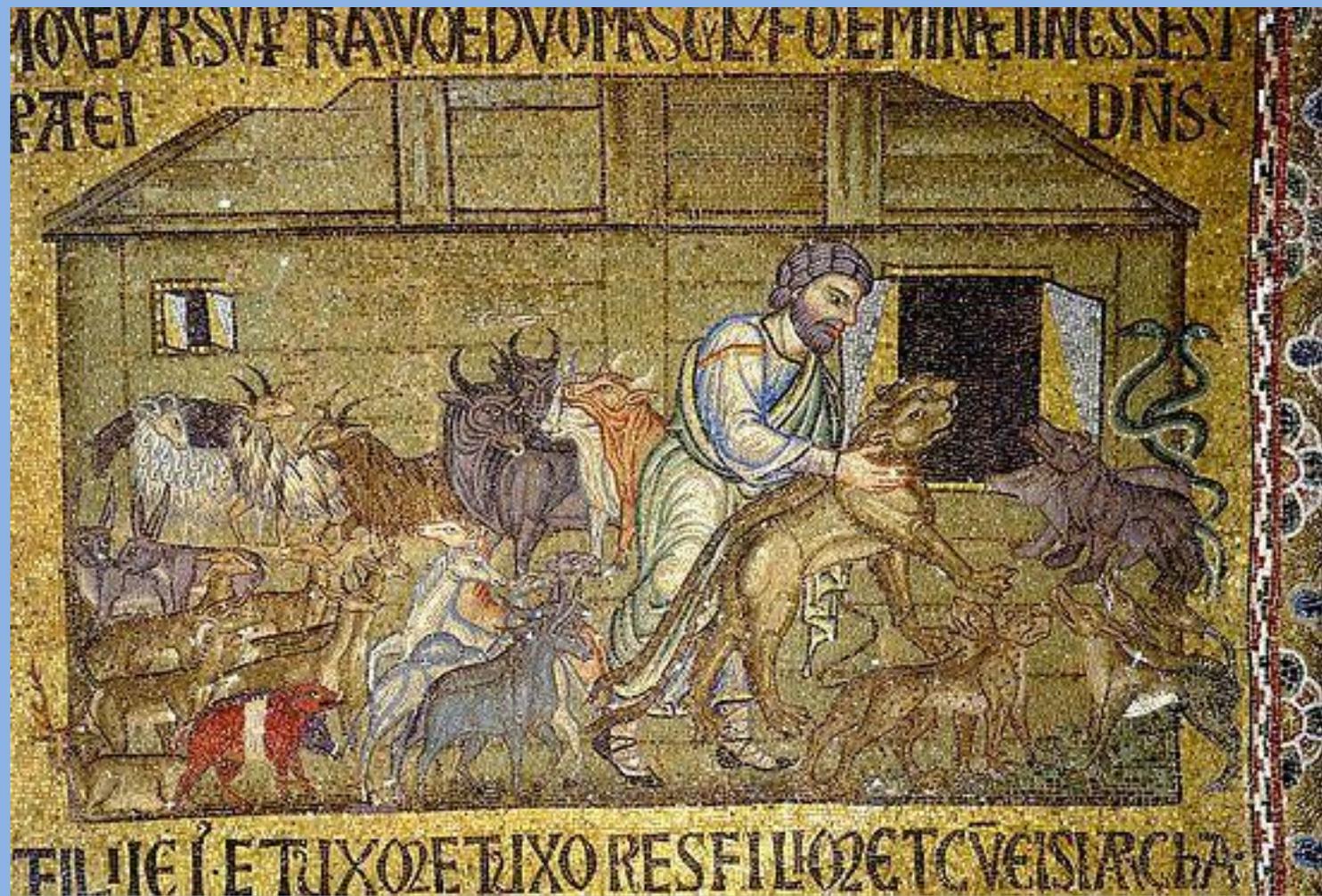
Святой праотец не был равнодушен к участи современников: «всем людям в течение всего этого времени он проповедовал и внушал отстать от нечестия»^[11], но никто не откликнулся и не приходил в чувство, и в ответ на проповедь он получал новые насмешки.

А «Ной ходил пред Богом» (Быт. 6:9), то есть все свои поступки, стремления и помышления сообразовывал с Его волей, помня, что Бог все видит и знает. Так Ной «смог пренебречь и стать выше столь великого множества насмежавшихся над ним, нападавших, поносивших, бесславивших его... Он непрестанно взирал на недремлющее Око Божие и к нему устремлял взор души своей; поэтому уже и не заботился обо всех этих поношениях, как будто бы их и не было».

Когда Ноем было пятьсот лет, он получил откровение от Бога: «Конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли. Сделай себе ковчег... И вот, Я наведу на землю потоп водный... все, что есть на земле, лишится жизни. Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою» (Быт. 6:13–14, 17–18). Также Господь повелел Ноем ввести в ковчег по паре от всех животных, птиц и пресмыкающихся (а чистых видов скота и птиц – по семи), и заготовить пищу для себя и для них. «И сделал Ной всё: как повелел ему [Господь] Бог, так он и сделал» (Быт. 6:22).

На то, чтобы построить ковчег, у Ноя ушло сто лет. «Стало известно Ноево дело во всей вселенной, и слова его передавались всюду, что такой-то человек строит необычайной величины корабль и говорит о потопе, который покроет всю землю. Многие издалека приходили посмотреть на этот делающийся корабль и послушать проповедь Ноеву. Человек же Божий, побуждая их к покаянию, проповедовал им о приближающейся потопной мести грешникам. Поэтому-то он и был назван у святого апостола Петра проповедником правды (2Петр 2:5)»[13].

Если бы современники Ноя покаялись и
исправили жизнь свою, то могли бы
отвратить от себя наказание, как
отвратили ниневитяне, поверившие
трехдневной проповеди Ионы. Однако
«люди не покаялись, при всем том, что
Ной по святости своей служил для
современников образцом, а праведностью
своей целых сто лет проповедовал им о
потопе, даже смеялись над Ноем,
извещавшем их, что искать спасения в
ковчеге придут к нему все роды живых
тварей, и говорили: “Как придут звери и
птицы, рассеянные по всем странам?”»

И вот, когда Ною было шестьсот лет, Бог сказал ему: «Войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем... и всякого скота чистого возьми... также и из птиц небесных... чтобы сохранить племя для всей земли, ибо чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли» (Быт. 7:1–4).

«И вошел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег...» (Быт. 7:7). По словам святителя Иоанна Златоуста, члены семьи Ноя «хотя и далеко уступали праведнику в добродетели, однако же чужды были и чрезмерного нечестия развращенных современников»^[15]. Они оказались в числе спасенных потому, что поверили проповеди Ноя и оказали ему послушание.

«В тот самый день начали приходить с востока слоны, с юга — обезьяны и павлины, другие животные собирались с запада, иные спешили идти с севера. Львы оставили дубравы свои, лютые звери выходили из логовищ своих, животные, жившие на горах, собирались оттуда. Современники Ноевы стеклись на такое новое зрелище, — но не для покаяния, а чтобы насладиться, видя, как перед глазами их входят в ковчег львы, вслед без страха спешат волы, ища с ними убежища, вместе входят волки и овцы, ястребы и голуби»[16].

Свт. Филарет Московский указывает, что «долгота ковчега была более 500, широта более 80 и высота более 50 футов»[17], то есть ковчег был примерно 152 метра в длину, 25 метров в ширину и 15 метров в высоту, — такого размера вполне было достаточно для размещения животных, птиц и пресмыкающихся. «Испытатели природы находят, что все роды животных, долженствовавшие быть в ковчеге Ноевом, простираются только до трехсот или немного более. Из сих не более шести превышают величиною коня; немногие равняются с ним» [18].

- После того, как Ной вместе с семьей и животными вошел в ковчег, по милосердию Божию время наступления потопа отлагается еще на неделю: «Бог давал людям на покаяние сто лет, пока строился ковчег, но они не одумались. Он собрал зверей, дотоле ими невиданных, — однако же люди не захотели покаяться... Даже после того, как Ной и все животные вошли в ковчег, Бог медлил еще семь дней, оставляя дверь ковчега отверстой... но современники Ноевы... не убедились оставить

Господь Иисус Христос свидетельствует, что современники Ноя беспечно продолжали свою жизнь, с обычными житейскими занятиями: «Во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех» (Мф. 24:37–38)..

И вот «чрез семь дней воды потопа пришли на землю... разверзлись все источники великой бездны... и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей... вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод. И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом... И лишилось жизни всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, — все истребилось с земли, остался только Ной и что было с ним в ковчеге. Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней» (Быт. 7:10–12, 18–19, 23–24).

Святой Иоанн Златоуст обращает внимание на то, что вода поднималась постепенно сорок дней, прежде чем все погибли, и спрашивает: «Для чего так? Разве Бог не мог, если бы захотел, навести весь дождь в один день? Что говорю — в один день? В одно мгновение. Но Он делает это с намерением...

По великой Своей благодати, Он хотел, чтобы хотя бы некоторые из них вразумились и избегли всеконечной гибели, видя перед глазами у себя и смерть своих ближних и угрожающее им самим бедствие»[20]. Об этом же говорит и святитель Филарет: «Сорок дней начинающегося потопа были последним даром Божию долготерпения для некоторых грешников, которые уже при виде заслуженной казни могли почувствовать свою вину и воззвать к милосердию Божию»[21].

И это произошло – многие люди прежнего мира, увидев своими глазами, как сбывается предсказание Ноя, вспомнили его проповедь и лишь теперь, в последние дни своей жизни, принесли покаяние Богу и смиренно приняли смерть от потопа как заслуженное наказание за свои грехи.

Благодаря этому, хоть и запоздалому, обращению, современники Ноевы оказались в числе тех умерших древних, к душам которых была обращена проповедь Христа, когда Он Своею человеческой душой сошел во ад после смерти на кресте, как об этом свидетельствует апостол Петр: «Христос... быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды» (1Пет. 3:18–20).

Таким образом, всемирный потоп был не только актом наказания за грехи, но в большей степени спасительным действием Божиим, поскольку жившие тогда люди довели себя до такого жестокосердия, что только лицезрение гибели всего мира и осознание своей скорой смерти могло пробудить их сердца и через покаяние избавить от вечной гибели. Те из них, кто искренне покаялись в те сорок дней и ночей и обратились к Богу, впоследствии оказались в числе душ ветхозаветных верующих, спасенных Христом из ада.

Было это благодеянием даже и для тех, кто не захотел каяться – этим последним средством удалось «отторгнуть от греха неисправимых грешников, каждодневно причиняющих себе новые раны и делающих язвы свои неисцелимыми»[22]

Имел потоп благотворное значение и для последующего человечества, — «необходимо было истребить их и уничтожить весь род их, как негодную закваску, дабы они и для последующих родов не сделались учителями нечестия»[23]. Потоп прервал и племя Каина, и все другие роды, уклонившиеся во зло. Бог сделал праведного Ноя родоначальником нового человечества. И если даже несмотря на то, что все ныне живущие имеют своим предком великого праведника, столь многие уклонились ко греху, то каково было бы разлитие зла на земле, если бы большую часть человечества составляли потомки тех укоренившихся в пороке родов?

